

Чернобыльская АЭС: вчера, сегодня... А завтра?

Ведущий рубрики Виктор ДЕМЕНЕВ.

Юлий Иоффе: Было преступлением пускать ЧАЭС после аварии в 1986 году, но еще большее преступление ее останавливать в 1993 году

УЖЕ можно проследить закономерность: как только наступает 26 апреля, газеты, радио и телевидение буквально взрываются все новыми и новыми сообщениями о чернобыльской катастрофе. Не является исключением и нынешняя, седьмая годовщина. Она, можно сказать, особенная, декабрь этого года — крайний срок, когда станция должна быть ос-

таны установлены на Ленинградской, Игальской, Курской, Смоленской АЭС.

Говоря о состоянии «саркофага», в котором заключен разрушенный четвертый реактор, генеральный директор считает, что периодические сообщения о его аварийном состоянии надуманы. Почему-то из

Лондона, Вашингтона, других западных столиц виднее, в каком он состоянии.

Оттуда периодически поступают сведения о больших трещинах в бетонной оболочке объекта «Укрития». Однако с 1986 года инцидент трещин в нем не повялся. Речь может идти лишь о неплотности в

соединениях конструкций, которые были допущены еще в год аварии при строительстве этого сооружения. В настоящее время специалисты из задспеляют особым клеевым составом.

Учитывая возросшую опасность сегодняшней ЧАЭС, а также тешего экономическое положение страны, специалисты этой же доуги АЭС Украины считают, что останавливать ее в нынешнем году необходимо нет. Станция способна вырабатывать 17

Украинформ вице-премьер-министр Украины Юлий Иоффе. — Но вот съездил в Чернобыль, побеседовал со специалистами. Вижу: и лично нельзя не прислушаться. Они мне прямо заявили, что было преступлением пускать ЧАЭС после аварии в 1986 году, но еще большее преступление останавливать ее в 1993-м. Зачем было тратить так много сил и средств на ее восстановление? Теперь, когда установлена главная причина того, что реактор может

на правительство, Верховный Совет не выполнили свое обещание, не обеспечили социальную защиту атомщиков и жителей Славутича. Обещанная социальная защита пока остается на бумаге. А это, между говоря, безответственно.

На расширенном заседании коллеги топливно-энергетического комплекса Украины с участием двух комиссий Верховного Совета — по вопросам развития базовых отраслей народного хозяйства и по вопросам Чернобыльской катастрофы было принято решение о создании специальной комиссии, которая изучит все, что связано с проблемами закрытия ЧАЭС, а затем высказывает свои предложения относительно ее судьбы. Если последует вывод, что станция не готова к выводу, правительство обратиться в Верховный Совет, который или оставит прежние решения в силе, или изменит его.

Ждать этого срока нам, видимо, остается недолго. Валентин ВЕРНУДОВЕНКО.

ИНФОРМАЦИЯ ПО ТЕМЕ

Подбито підсумки 1-го туру міжнародного конкурсу проектів та технічних рішень по перетворенні «Об'єкта «Укриття» Чернобыльської АЕС на екологічно безпечну систему. Жюрі обрало 20 проектів для участі в другому етапі конкурсу. Остаточні підсумки планується оголосити 18 червня.

2-й энергоблок: идет выгрузка ядерного топлива

В «ВЧ» № 37 за май 1993 года в интервью с начальником цеха ядерной безопасности ПО «ЧАЭС» Юрием Коцигурой, опубликованном под заголовком «2-й энергоблок: идет выгрузка ядерного топлива» мы подробно рассказывали о том, как организован на станции комплекс этих уникальных операций. (еще ни на одном АЭС мира не производилась выгрузка слабогорящего топлива и загрузка его в другой реактор, находящийся в эксплуатации). Ключевые меры ядерной безопасности предприняты и какие технические новшества использованы специалистами ЧАЭС.

На эти снимки, сделанные нашим фотокорреспондентом В. САВРАНКОМ, запечатлены два работника подготовительных работ перед очередной операцией по выгрузке топлива из реактора 2-го энергоблока.

— Защищать ЧАЭС я не намерен. Есть постановление Верховного Совета, Комитета министров о снятии ее с эксплуатации в 1993 году, и мы делаем все от нас зависящее, чтобы эти решения были выполнены, говорит Николай Митялович. — 31 марта мы получили разрешение Госатомнадзора Украины на выгрузку топлива из реактора блока № 2 и в тот же день начали эту операцию. Сейчас такая работа идет, процесс, можно сказать, необратим. Понятно, что после выгрузки топлива вернуться назад будет очень сложно.

Хотел того или нет, но Николай Соросик начал говорить о том, о чем вскоре я услышал на пульт управления блоками, другим объектам ЧАЭС. Сегодня, по мнению персонала станции, закрывать ее все равно, что убивать курицу, несущую золотые яйца. С 1986 года всего выполнено работ по безопасности станции на 270 миллионов рублей, в том числе по реакторным установкам на 58 миллионов (в ценах 1984 года). Работы строго контролировал Госатомнадзор.

— Мы часто слышим, что ЧАЭС не соответствует мировым нормам, — говорит Николай Соросик. — Но сегодня большинство АЭС в мире им не соответствуют, и это, по моему, нормальное явление. Потому что нормы пересматриваются в сторону их ужесточения примерно раз в десять лет. Так, даже в развитых странах, в том числе в США, Англии, Японии, работают атомные станции постройки 50 — 60-х годов. И из до выработки ресурса не собираются выводить из эксплуатации. Мы постоянно слышим: ЧАЭС опасна, ее надо закрывать. Но возникает вопрос, если она так опасна, почему ее не останавливаем немедленно? Оказывается, в этом нет необходимости. Два действующих энергоблока работают на разрешенных пределах мощности. И уровень безопасности на сегодня довольно высок. Больше сказать, после 1991 года ЧАЭС стала намного безопаснее аналогичных станций, где действуют реакторы РБМК чернобыльского типа. А